

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ПРАВОСУДИЯ

Незаконное предпринимательство: социальная обусловленность уголовно-правового запрета

Я. Е. Иванова

Монография

Москва, 2011

УДК 343.7
ББК 67.408
И 18

Автор

Иванова Я. Е.

ст. преподаватель кафедры уголовного права Российской академии
правосудия, канд. юрид. наук

Автор вступительной статьи

Клепицкий И. А.

профессор МГЮА им. О. Е. Кутафина, д-р юрид. наук, профессор

Иванова Я. Е.

И 18 Незаконное предпринимательство: социальная обусловленность уголовно-правового запрета: Монография. — М., РАП, 2011.

ISBN 978-5-93916-293-7

Исследуется уголовно-правовая норма о незаконном предпринимательстве. Рассматривая теоретические и практические проблемы ее применения, автор предлагает декриминализировать уголовно-правовой аспект, установленный в ст. 171 УК РФ.

Адресуется научным работникам, аспирантам, студентам, может быть полезна практикующим юристам.

УДК 343.7
ББК 67.408

ISBN 978-5-93916-293-7

© Иванова Я. Е., 2011
© Клепицкий И. А. вступ. ст., 2011
© Российская академия правосудия, 2011.

Содержание

Клепицкий И. А. Незаконное предпринимательство: происхождение уголовно-правовой нормы и ее эволюция . . .	4
Введение	24
ГЛАВА 1. Отношения в сфере государственного регулирования предпринимательской деятельности как объект уголовно-правовой охраны	
1.1. Принципы криминализации общественно опасных деяний	28
1.2. Незаконное предпринимательство: общественная опасность и объект посягательства	51
1.3. Понятие предпринимательской деятельности и правовая определенность уголовно-правовой нормы	90
ГЛАВА 2. Проблемы квалификации незаконного предпринимательства	
2.1. Проблемы квалификации предпринимательской деятельности, осуществляемой без регистрации	141
2.2. Проблемы квалификации предпринимательской деятельности, осуществляемой с нарушением правил регистрации и с представлением в регистрирующий орган документов, содержащих заведомо ложные сведения	157
2.3. Проблемы квалификации предпринимательской деятельности, осуществляемой без лицензии	175
Заключение	201
Библиографический список использованной литературы	207
Приложение. Результаты опроса следователей следственных отделов, судей районных судов по вопросу декриминализации незаконного предпринимательства	218

Незаконное предпринимательство: происхождение уголовно-правовой нормы и ее эволюция¹

Норма о незаконном предпринимательстве впервые введена в УК РСФСР Законом РФ от 1 июля 1993 г. № 5304–1, применяется уже более 18 лет, причем применяется активно, к числу «мертвых» норм ее отнести нельзя. Пик ее применения пришелся на 2000 и 2001 гг.: зарегистрировано, соответственно, 8538 и 7428 преступлений, предусмотренных ст. 171 УК РФ, осуждено 1470 и 1758 человек. С 2002 г. график применения этой нормы уверенно пошел вниз (в 2004 г. осуждено всего 245 человек), с 2005 г. имеет место некоторое оживление, что характеризует скорее не незаконное предпринимательство как социальное явление, а изменения в структуре и организации деятельности правоохранительных органов² и в толковании смежных уголовных законов³. В течение последнего десятилетия активно

¹ Автор благодарит компанию «КонсультантПлюс» за информационную поддержку в работе над статьей.

² В частности, упразднение в 2003 г. «налоговой полиции».

³ Пунктом 16 постановления пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. действия незаконного предпринимателя, не уплатившего налоги, было предписано квалифицировать по ст. 171 УК РФ без ссылки на нормы о налоговых преступлениях. При этом в связи с реформированием норм о налоговых преступлениях Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. (декриминализацией «инового способа» уклонения от уплаты налогов) работа по выявлению и расследованию налоговых преступлений существенно усложнилась, что повлекло переориентацию правоохранительных органов на выявление и расследование смежных преступлений, в том числе и незаконного предпринимательства.

обсуждается вопрос о социальной обусловленности этой нормы и декриминализации незаконного предпринимательства. Систематическое исследование этого вопроса в диссертации Я. Е. Ивановой (Незаконное предпринимательство: вопросы теории и проблемы правоприменения, 2010)¹ приводит к выводу о необходимости исключения нормы о незаконном предпринимательстве из уголовного закона, что представляется в стратегическом плане правильным и, по-видимому, неизбежным решением, это лишь вопрос времени.

Для правильного понимания нормы о незаконном предпринимательстве нужно выявить ее корни, проследить ее происхождение и эволюцию в контексте социально-экономического развития российского общества в течение последних десятилетий.

Норма о незаконном предпринимательстве — это уникальная норма, плод развития российского законодательства в «переходный период», как теперь называют промежуток времени, в течение которого происходило крушение общественного строя и экономической системы СССР на фоне реставрации частной собственности и рыночных отношений. При этом нельзя сказать, что в праве стран с развитой рыночной экономикой отсутствуют аналоги такой нормы — при желании сходные нормы можно отыскать и за рубежом, к примеру, во Франции, но сходство это сугубо внешнее, за ним скрывается совсем другая уголовная, экономическая и социальная политика.

Норма о незаконном предпринимательстве генетически производна от советской нормы о спекуляции и представляет ее адаптацию к условиям возрождающегося рынка.

Советский человек в отличие от других людей, имевших фактическую и юридическую возможность самостоятельно своим трудом обеспечивать себя материальными

¹ Диссертация выполнена в Российской академии правосудия, защищена в Московской государственной юридической академии им. О. Е. Кутафина.

средствами к существованию, выполнял строго определенную экономическую функцию наемного работника (рабочей силы, принадлежности «производительных сил»), причем обязан был работать на государство или какую-либо социалистическую организацию. В отличие от других стран и от России дореволюционной, где по найму работает (и работала) лишь небольшая часть населения, гражданин СССР юридически обязан был работать по найму. Альтернатива была скромная — можно было трудиться в колхозе или в другом «социалистическом» кооперативе, где фактические отношения мало отличались от трудовых, а если и отличались, то в худшую сторону. Частнопредпринимательская деятельность с использованием государственных или общественных форм, коммерческое посредничество (ст. 153 УК РСФСР) и спекуляция (скупка и перепродажа товаров или иных предметов с целью наживы — ст. 154 УК РСФСР) влекли уголовную ответственность. Уголовная ответственность была предусмотрена и за занятие бродяжничеством или попрошайничеством либо ведение иного паразитического образа жизни (ст. 209 УК РСФСР). Таким образом, работа в социалистической организации рассматривалась в качестве обязанности советского человека, несоблюдение которой влекло лишение свободы в качестве уголовного наказания. Наряду с детьми, пенсионерами и инвалидами исключение делалось только для домохозяек.

Хотя закон и не запрещал индивидуальную трудовую деятельность крестьян и кустарей, фактические условия для нее отсутствовали ввиду запрещения иметь в собственности средства производства, земля вообще была исключена из числа объектов права собственности, установленный порядок пользования землей исключал ее предоставление для ведения частного крестьянского хозяйства. Кустари, художники, писатели и т.п. формально могли не работать по найму, но если кустарь становился более или менее

зажиточным, ему грозило обвинение в хищениях сырья (законных способов его приобретения не было). Художники, писатели и артисты, которые не получали гонораров от социалистических организаций, рисковали вменением им ст. 209 УК РСФСР (ведение паразитического образа жизни)¹. Нельзя утверждать, что норма об ответственности за спекуляцию имела сугубо идеологические основания и была направлена исключительно на подавление чуждых капиталистических отношений. В условиях тотального централизованного планирования и реализации товаров по государственным ценам спекулянты реально подрывали благосостояние населения, скупая дефицитные товары и втридорога продавая их потребителю. При таких обстоятельствах уголовная ответственность за спекуляцию была разумной и необходимой мерой.

Отношение к предпринимательству в советском обществе было определенным и понятным: оно было запрещено, предосудительно и наказуемо. Нормальным статусом советского человека считалось положение наемного работника. Остальное было отклонением от нормы. По сей день это по исторической инерции оказывает влияние на правовую психологию россиян, когда незavidное положение наемного работника считается нормой, а свободное и независимое экономическое состояние и богатство — особым состоянием, требующим особого внимания и особой регистрации со стороны государства².

¹ Отчасти именно этим объясняется популярность профессий дворников и кошегаров в творческой среде.

² Можно отметить своеобразную историческую реакцию на противоположную несправедливость — в Российской империи дискриминировали наемных работников (на выборах), а их детей — при приеме в учебные заведения. В наше время, к сожалению, негативное отношение к предпринимателям сохраняется в обществе как со стороны основной массы населения, так и со стороны чиновников. Люди бедные (а бедных людей у нас много) должны как-то оправдать свою бедность перед собой и своими близкими. Из этого растет убеждение (не лишнее оснований), что